

Священник ответил: «Я могу только прочитать сообщение. Я не могу его стереть. Только верховный маг может это сделать. Но Учитель Урхия завтра прибудет на мыс. Вы можете спросить его».

Род Дрик кивнул: «Наш уважаемый верховный маг, лорд Нерон, раскрыл некоторые из своих личных чувств и мнений, которые должны были быть ограничены академическими кругами. Но он, несомненно, был верен своему Богу и Империи и даже пожертвовал своей жизнью ради своей веры. Все в этой комнате должны понимать, что содержание сообщения должно храниться в секрете. Любой, кто его распространяет, будет расценен как предатель Сепата и Империи! »

Люди в комнате молча кивнули. Все они согласились, что некоторые из слов в послании не должны быть услышаны обычными людьми. Особенно -

«... божества не единственные, у кого есть завещания. Я удивлен силой и мужеством Баира. Мне все еще интересно, откуда оно взялось. Я попытался убедить его вернуться в объятия Храма, когда он прошел мимо города Кейп. Но я потерпел неудачу. Баир сказал мне, что смертные также могут стать божествами, боги лгут всем, нас всех обманули».

«Хорус, мой всемогущий бог! Я признаю, что не могу скрыть свое любопытство. Я сказал Баиру, пожалуйста, не соблазняя меня. Я уже отказался от искушения дьявола. Но является ли стремление к бессмертию действительно дьяволом в нашем сердце? Хотел бы я получить ответ, даже если бы цена была мгновенной смертью. Неужели это искушение привело к самоуничтожению Баира? »

«Я хочу, чтобы Баир подтвердил это, поэтому я позволил ему и Трони покинуть Египт через Кейп. Хотя я не мог его остановить, правда, я не старался изо всех сил. Он мой глава, и он спас мне жизнь. Я не мог решиться бросить ему вызов в битве за жизнь или смерть».

Род Дрик, как губернатор Кейптауна, знал, насколько серьезными могут быть последствия, если эти слова попадут в публику. Амон тоже смутно знал об этом. Поэтому он ничего не говорил об этом, описывая Роду Дрику, что он «видел в пещере». Но Амон тоже не воспринимал это слишком серьезно. Он просто опустил то, что было лишним, чтобы избежать неприятностей в будущем.

После другого молчания Абхам, самый старший племянник Нерона и нынешний глава клана Рамоз, сказал: «Я хочу знать, что наш дорогой дядя оставил нашей семье! И где же письменное завещание?»

Род Дрик положил кольцо на стол и горько улыбнулся: «Все в этом кольце, которое само по себе является драгоценным пространственным артефактом. Оно должно принадлежать вашей семье. К сожалению, никто в комнате не может открыть его сейчас. Нам придется подождать Мастера Урхии».

Глядя на кольцо, племянники и племянницы Нерона не могли скрыть нетерпения в их глазах. Клан Рамоз был одним из самых богатых кланов Кейпа, уступая только Клану Дрика. Будучи бывшим Оракулом и главным жрецом Хоруса, Нерон отвечал за благосостояние клана. Однако в молодости он был известен своим расточительством.

Создание свитков не было страстью, которую простые люди могли себе позволить. Наряду с огромными инвестициями времени и усилий и магической силы, была необходима огромная

сумма денег. Некоторые особенно редкие материалы не могли быть куплены с помощью парангонов. Несмотря на то, что он был молодым верховным магом, Нерон провел целых полтора года на свитках. Для его экстравагантной зависимости использовалось непостижимое количество богатства и ресурсов.

Следовательно, богатство клана значительно уменьшилось. В наше время, хотя он еще далек от упадка, клан был гораздо менее мощным, чем это было полвека назад. После исчезновения своего старого патриарха клан Рамоз стал «обычным» дворянством и больше никогда не пользовался защитой верховной власти.

Тем не менее, в последние годы Нерона, свитки стали для него очень прибыльным делом. По мере роста его славы свитки, которые он произвел, стали одними из самых дорогих артефактов в Империи.

Как Оракул Мыса, он имел свою собственную мастерскую, а также целую святыню мыса, работающую на него. Многие из его свитков были сделаны для сепы, но он также хранил большую частную коллекцию. Свитки, оставленные Амону, были частью этой коллекции.

После того, как Нерон стал лучшим создателем свитков в Империи, все его свитки и уникальные изобретения, в частности, считались сокровищами, которые маги со всего континента были готовы купить по высокой цене. Но немногим из них удалось заключить сделку. Нерон только продавал свитки близким друзьям или другим, кого они рекомендовали. Даже главному исполнительному священнику Империи удалось заказать только один свиток от него, используя престижное имя Академии.

Когда Нерон получил приказ от богов преследовать Баира, это было внезапно и потребовало тайны и срочности. Он оставил почти все в храме, за исключением посоха. Но когда Рамоз позже отправился проверять свои личные вещи в храме, они обнаружили, что была большая сумма недостающих предметов. Они считали, что некоторые из его самых ценных вещей исчезли вместе с ним.

Недостающие элементы должны быть самыми ценными. Теперь, когда они взглянули на драгоценное пространственное кольцо, члены клана Рамоз знали, что их гипотеза верна. Но, по словам Рода Дрика, им пришлось ждать еще один день. Аббат Рамоз спросил нерешительно: «Это кольцо принадлежит нашей семье. Можем ли мы сохранить его до завтра?»

Прежде чем Род Дрик смог отреагировать, Джуда Файол возразил: «Лорд Нерон ясно заявил, что кольцо должно храниться у лорда Дрика! Вы подразумеваете, что лорду Дрику нельзя доверять?»

Абхам поспешил объяснить: «Конечно, нет! Лорд Дрик, безусловно, заслуживает доверия. Пожалуйста, простите мою глупость. Но я думал ... что иностранец долго нес кольцо. Что, если он уже что-то взял оттуда?»

Старший священник покачал головой: «Самые могущественные маги на мысе все в этой комнате прямо сейчас. Никто из нас не может открыть это кольцо. Как вы думаете, охотник из гор может сделать то, что мы не можем?»

Род Дрик добавил тихо: «Само кольцо драгоценно. Если бы он хотел сохранить это для себя, вы бы не смогли увидеть его».

Абхам сказал: «Он хочет награды, обещанной моим дядей. Три свитка все еще должны находиться в его распоряжении. В своем завещании мой дядя сказал, что один из них даже

более драгоценен, чем кольцо и посох вместе! И этот молодой человек все еще хочет большего!»

Род Дрик ответил: «Он еще ничего не просил. Откуда берутся эти презумпции? Давайте просто следовать тому, что сказал ваш дядя в завещании. Во всяком случае, свитки принадлежат охотнику. Если он сказал, что потерял их в горах, тогда мы должны ему поверить. Вероятно, он не понимал истинной ценности свитков и вместо этого уделял приоритетное внимание безопасности кольца и посоха».

Хилла Рамос, самая молодая племянница Нерона, внезапно закричала: «Что? Он потерял мой самый драгоценный свиток?»

Род Дрик наконец не смог скрыть своего нетерпения: «Его свиток! Лорд Нерон обещал их ему. Это его потеря, а не твоя! И он не мог знать, насколько ценны эти свитки. Мы сами только узнали о них из завещания».

Его слова напомнили Хилле о чем-то. Она снова закричала: «В этом проблема! Никто не может быть уверен в том, что он на самом деле видел в пещере! Он мог бы знать больше, чем мы думаем, он знает! Даже те вещи, которые он не должен был знать!»

Род Дрик неодобрительно ответил: «Я уже допросил его. Он ничего не видел, чего не должен был».

Но Хилла подумала, что она видела некоторые доказательства против Амона: «Как ты можешь доверять тому, что говорит этот иностранец, мой дорогой лорд? Он, очевидно, не сказал бы ни слова об этом, даже если бы увидел что-то, чего у него не было. Мы должны держать его под контролем. Думаю, нам лучше арестовать его и использовать магию, чтобы проверить его».

Лицо Рода Дрика затуманилось. Аристотель отругал ее: «Какая глупая идея! Молодой человек прошел по горам и пустыне, чтобы передать посох лорда Нерона. Как вы можете подвергнуть сомнению его целостность? Это милость богов, которые передали посох Святилища Мыса обратно в наши руки. Вы говорите, что боги послали посох с грязной рукой? ... Человек вернул посох и кольцо лорду Дрику перед всеми людьми на мысе, потому что он решил доверять лорду Дрику и святыне. Разве вы не видели, как люди отреагировали на его поступок? Что они подумают о лорде Дрике, если молодой человек будет арестован сразу после того, как мы пригласим его в храм? Это, безусловно, повредит престижу нашей святыни, лорду Нерону, лорду Дрику! Это даже обидит Всемогущего Бога Гора!»

Хилла наконец заткнулась. Род Дрик кивнул, чтобы поблагодарить своего советника и продолжил: «Я не позволю никому нанести ущерб престижу мыса. Прежде чем это дело закончится, мой молодой гость будет иностранным молодым человеком. Его пригласят в мою резиденцию. Мы должны проявить к нему благодарность, а не подозрение. Он заслуживает того, чтобы к нему относились как к герою. Это приказ от Господа Мыса».

Род Дрик вернулся с улыбкой в комнату, где Амон ждал: «Нам нужна помощь от верховного мага, чтобы открыть кольцо Лорда Нерона и разобраться в его вещах. Мы должны будем ждать несколько дней. Вы должны быть там, когда мы откроем кольцо, так как вы участвуете в завещании лорда Нерона. Поэтому вам тоже нужно подождать. Амон, есть ли у вас место, чтобы остаться? Если вы не возражаете, вы можете остаться в моей резиденции. Я позвоню кому-нибудь, чтобы достать ваш багаж».

Амон ответил: «Я поселился в отеле в южной части города. У меня мало багажа, просто немного одежды и больной кот».

«Не волнуйтесь. Вашего кота хорошо полечат. Если вам что-то понадобится, не стесняйтесь обращаться к моим слугам за помощью».

Приглашение губернатора Мыса также было приказанием. Амон не мог отказаться. Кроме того, ему тоже было любопытно, что было внутри кольца Нерона. Поэтому он последовал за Родом Дриком в его резиденцию. Род Дрик пригласил его сесть в свой экипаж, и Амон вскоре снова увидел ворота великолепного особняка. На этот раз он был почетным гостем губернатора мыса. Привратники не могли поверить своим глазам, когда увидели, как Амон сошел с экипажа губернатора.

<http://tl.rulate.ru/book/2659/152788>